

Если бы обычный взрослый разговаривал со слабоумным с сознанием как у ребёнка, он мог бы очень легко рассердиться или заскучать. Но Фань Сянь был не таков. Последние годы своей прошлой жизни он провёл прикованным к постели, а в этой, изучая удивительные приёмы обращения с жёсткой ци, часто впадал в полупарализованное состояние, поэтому терпения у него было хоть отбавляй. К тому же ему было жаль этого дурачка Дабао, своего шурина, так что он мог сдерживать свой темперамент и, улыбаясь, болтать с ним.

В глубине души Фань Сянь считал, что этот толстяк с заторможенными движениями, сидящий рядом с ним, на самом деле заслуживает доверия и любви больше, чем кто-либо ещё в столице.

— Я вот думаю, старший братец, почему Дабао такой толстый, а ты такой худой? — Дабао нахмурился, словно его чрезвычайно беспокоил этот вопрос.

Фань Сянь с ухмылкой ответил:

— Во-первых, это ты мой старший брат, а я будущий муж твоей младшей сестры. Во-вторых, я вовсе не худой, это Дабао немного толстоват.

Дабао покачал головой, зевнул несколько раз, стянул с рядом стоящего столика цзяннаньское пирожное, сунул в рот и, старательно жуя, невнятно сказал:

— Дабао не толстый, просто любит покушать.

Видя, что премьер-министр так и не заявил о себе, Фань Сянь огляделся и сказал Дабао на ухо:

— Эй, Дабао, а когда мы с тобой поедem развлекаться и играть?

— Играть... во что играть? — радостно спросил Дабао. — Я хочу поиграть в конное поло.

— М-м? — Это была та ещё головная боль. Фань Сянь думал, что сам себе добавил проблем: решив, уезжая на лето, взять с собой будущего шурина в качестве удобного предлога, чтобы вытащить Вань'эр из-под строгой охраны императорского поместья. Откуда ему было знать, что его толстяк-шурин вдруг захочет поиграть в поло? Он срочно сменил тему и сказал: — Дабао, хочешь послушать сказку?

Дабао дважды потянул носом и светясь от радости заявил:

— Да-да! Дабао очень любит сказки.

И тогда в саду премьер-министра зазвучал жизнерадостный голос, рассказывающий историю, и история эта была об одной очень красивой принцессе по имени Белоснежка и семи карликах, и об их счастливой жизни в лесу, и как однажды принцесса пошла собирать грибы...

***

— Это удивительно, — премьер-министр Линь Жофу, глядя через окно в их сторону, с улыбкой спросил: — Как думаешь, он притворяется?

Юань Хундао показал головой:

— Не похоже. Молодой господин Фань улыбается во всё лицо, и очень искренне, должно быть, это он от чистого сердца.

— Хм. — Линь Жофу вздохнул. — Пригласи его войти.

Попад в личные комнаты поместья премьер-министра, Фань Сянь немного волновался. Когда он вошёл в кабинет будущего тестя и впервые разглядел его лицо, то и вовсе не смог сдержать лёгкую дрожь в правом мизинце: всё же смерть его единственного здорового сына имела к Фань Сяню непосредственное отношение. Однако, сохраняя почтительное выражение лица, Фань Сянь очень спокойно произнёс:

— Приветствую дядюшку Линь.

Обращение — вещь исключительно важная. Звать его премьер-министром сейчас было неподобающе, почтенным господином — тоже нехорошо, а вот обращение «дядюшка» могло сблизить семьи Фань и Линь, а также заранее выразить родственные чувства, которые должны были стать само собой разумеющимися после свадьбы.

Глядя на спокойное лицо Фань Сяня, Линь Жофу чувствовал, что доволен поведением этого юноши, и после кратких раздумий сказал:

— Я думаю, молодой господин Фань понимает, зачем я сегодня пригласил его.

Фань Сянь нервно улыбнулся и ответил:

— Дядюшка оказал мне этим честь.

Линь Жофу покивал.

— Фань Сянь, что ты думаешь насчёт предстоящей свадьбы?

Какие мысли могут у него быть о свадьбе? Фань Сянь ещё не успел обрадоваться, а на лице его уже непроизвольно выступил румянец. При виде этого у Линь Жофу стало гораздо спокойнее на душе и он сказал, улыбаясь:

— Ты ведь знаешь, теперь, когда Гун'эр не с нами, у меня остались лишь одна дочь и один сын. Когда Чэнь'эр станет твоей женой, ты должен будешь хорошенько о ней заботиться.

Фань Сянь без малейшего промедления склонил голову и ответил согласием.

— Всегда приходит день, когда старшим наступает пора уйти, — вдруг чётким голосом произнёс Линь Жофу. — Могу я осмелиться, когда в будущем такой день настанет, поручить тебе заботу о моём сыне? Можешь ли ты взять это на себя?

Фань Сянь после некоторого размышления встал, поклонился, сложив руки, и ответил:

— Разумеется.

— В будущем мы станем одной семьёй, так что я хочу кое-что объяснить тебе. — Линь Жофу посмотрел юноше в глаза, словно хотел заглянуть ему в душу, и чеканя слова произнёс:

— Хотя я очень мало виделся с Вань'эр, она всё же моя дочь, она носит фамилию Линь и должна считаться моей семьёй. Когда мы породнимся, я думаю, граф Сынань тоже поймёт, что и жизнь и честь у наших семей будут общими. Надеюсь, что в будущем, как на службе, так и вне её, ты будешь всегда помнить о своём статусе, и отныне защищать не только интересы семьи Фань, но и семьи Линь.

Это было сказано достаточно откровенно, и только тогда Фань Сянь понял, как премьер-министр относится к этой женитьбе, и очень серьёзно кивнул головой. В душе его поднялось радостное чувство: хотя его свадьбу устроили по указанию дворца, будущий тесть дал своё благословение, отчего в этом деле сразу появилась уверенность.

Однако, задумавшись о скрытом смысле этих слов, Фань Сянь снова не смог отделаться от головной боли. Этот впервые встреченный им почтенный господин уже, очевидно, отвернулся от Восточного дворца, однако неизвестно, готов ли он склониться в сторону второго принца. Говорили, что второй принц опирается на семью Фань и Цзинвана, однако Фань Сянь чётко понимал, что в мыслях его отца всё гораздо сложнее.

***

Чтобы не рассказывать много о чужих делах, скажем лишь, что после того, как эта поездка в поместье премьер-министра успешно завершилась, Линь Вань'эр наконец нашла момент, чтобы посетить дворец, полдня прислуживала вдовствующей императрице, и неизвестно как уговорила вечно строгого дядю-императора. Получив высочайший указ, она наконец-то смогла покинуть императорское поместье и гулять где угодно.

Здоровье Линь Вань'эр благодаря заботе Фань Сяня и дворцовых лекарей значительно восстановилось, она уже давно могла выходить гулять. И хотя корень болезни всё ещё был не

излечен, но всё время прятаться в своей башенке тоже не годилось. Услышав, что дворец наконец-то снял запрет, Фань Сянь был вне себя от радости, и на следующий день, взяв повозку и подготовив всё нужное, с раннего утра уже ждал её за воротами императорского поместья.

Неизвестно спустя сколько времени в поместье началось оживление. Вначале показались несколько охранников, за ними следовали несколько старых няnek, потом сколько-то милостивых служанок освободили дорогу, и вот Линь Вань'эр, поддерживаемая старшей служанкой Сици, медленно вышла наружу.

На ней было простое белое платье, на голове бамбуковая шляпа, очень лёгкая, под которой было прикреплено широкое полотно из тонкой газовой ткани, защищающей от солнца. Так же оно скрывало её прекрасное лицо, и лишь еле-еле можно было разглядеть её радостный облик и улыбку.

Шагнув вперёд, Фань Сянь поприветствовал её. Все старые нянки при виде молодого жениха разволновались и прикрыли собой принцессу, словно дамба от паводка. Множество свирепых, мечущих молнии глаз уставились на него.

Фань Сянь разозлился, подумав, неужели, когда юноша идёт на свидание, его должны ещё беспокоить эти старухи? Они и правда его бесили. Подлить им снова слабительного, и глядишь, у них так скрутит животы, что они не смогут выйти из уборной.

Линь Вань'эр взглянула на него виновато и с силой ущипнула стоящую рядом старшую служанку. Сици вздрогнула и чуть не вскрикнула, подумав, за что же её так? Но она поняла, что имела в виду барышня, торопливо выступила вперёд и сказала жениху:

— Молодой господин Фань, отправимся двумя партиями и встретимся в летнем поместье к западу от города.

Летнее поместье — это сад, где императорская семья проводила лето, от столицы оно отстояло на двадцать с лишним ли в западную сторону. Если бы не желание Линь Вань'эр отправиться туда, статуса Фань Сяня бы не хватило, чтобы насладиться посещением этого места.

Фань Сянь вздохнул. Он понимал, что если до свадьбы усесться в одну повозку с Вань'эр, она смутится, а её нянки взбеленятся, поэтому ничего не сказал, а лишь сделал знак Жожо, стоявшей рядом с ним. Она поняла, улыбнулась и направилась к будущей невестке. Потянув её легонько за руку, Фань Жожо сказала ей что-то, а затем присоединилась к служащим поместья и поднялась в дворцовую повозку.

— Брат, быть зятем императора... действительно очень раздражает, — Фань Сычжэ сочувственно посмотрел на Фань Сяня.

— Осень уже скоро, — Фань Сянь вздохнул. — А вот сестре они позволяют ехать вместе с невесткой. Все эти проклятые нянки не в состоянии даже представить, что в такой повозке

могут зацвести лилии*.

— Что такое лилии?

— Чистые и непорочные цветы.

***

Выехали они очень рано, небо только-только посветлело, но когда повозки и отряд достигли летнего поместья, солнце уже давно взошло и, словно добрый друг, неустанно озаряло светом и теплом всё на земле.

К счастью, в летнем поместье на этот счёт всё было давно продумано. Избалованные императорские родственники не терпели солнца, поэтому усадьба была возведена у кромки густого леса, рядом с озером и горами, дающими защиту от солнца и ветра. Поверхность озера была гладкой, но свежий ветерок нет-нет да и налетал, унося с собой сухой лесной воздух и возвращая людям бодрость.

Стоя на травянистом берегу озера, Фань Сянь с восхищением оглядывал лежащий перед ним пейзаж. Эта сельская жизнь императорской семьи воистину была невероятной — уровень жизни гораздо выше, чем у обычного подданного.

Неизвестно, что за приём использовала Жожо, входя в летнее императорское поместье, но она всё же уговорила охранников оставить всех этих старух в поместье пить чай и играть в маджонг. На берегу озера остались лишь несколько молодых людей, а охранники, кто сидя, кто лёжа, стерегли их в отдалении. Служанки от редкой возможности поразвлечься болтали без остановки, что изрядно нарушало тишину на берегу озера, однако без надзора старух с рыбьими глазами, портящего всё веселье, Фань Сянь чувствовал себя очень привольно.

Вдали от зрителей, избавившись от скрежещущей зубами и гримасничающей старшей служанки Сици, Фань Сянь с Вань'эр наконец-то смогли остаться наедине.

— Нелегко-то как, — вздохнул Фань Сянь. Его рука, словно змея, взлетела с зелёной травы и молниеносно схватила мягкую ладонь Вань'эр, лицо же оставалось при этом спокойным.

— Встретиться с барышней действительно нелегко.

Почувствовав его руку на своей, Линь Вань'эр мгновенно залилась краской, склонила в смущении голову, но руку не освободила, только отругала его тихонько:

— Ты так официально называешь меня барышней, но кто же это каждую ночь бесстыже лазил через стену мне в окно?

-----

*ллия - ллия - одно из переносных жаргонных значений - девушка, любящая другую девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1689907>